

На демонстрацию — под знаменами

Впереди колонн демонстрантов реют знамена трудовых славы рабочих коллективов. Гордо несут эти символы передовики производства, на которых равняются все труженики.

С переходящими Красными знаменами, учрежденными профсоюзным комитетом и управлением комбината в честь 50-летия СССР, пойдут 1 Мая колонны демонстрантов рудника и кислородно-компрессорного цеха. Их коллективы уже трижды в этом году выходили победителями социалистического соревнования в честь юбилея Союза Советских Социалистических Республик. По итогам соревнования коллективов обеих групп цехов за первый квартал текущего года коллективам рудника и кислородно-компрессорного цеха также присуждены первые места.

Накануне праздника в новом красном уголке второго обжимного цеха в торжественной обстановке было вручено переходящее Красное знамя коллективу слябинга за первое место по итогам социалистического соревнования в марте среди коллек-

тивов основных агрегатов комбината. Открытие красного уголка выдилось в большое торжество. Каждому члену первой бригады, установившей мировой производственный рекорд, была вручена фотография, на которой запечатлен весь коллектив бригады.

Кроме прокатчиков слябинга, первенство в соревновании в марте завоевали коллективы третьего блюминга, двадцать восьмой и тридцать второй сталеплавильных печей и девятой доменной печи.

Доменщики нашего комбината, встав на десятилетиячную ударную вахту в честь 50-летия СССР, рассмотрели свои обязательства, решив выдать к юбилею 100 тысяч тонн сверхплавового металла. К Первомайскому празднику прославленный коллектив выдал дополнительно к заданию свыше 50 тысяч тонн чугуна.

Коллектив нашего комбината выходит на демонстрацию сплоченности рабочих рядов, нерушимого единения с партией и солидарности трудящихся с немалыми трудовыми успехами и с решимостью умножать достижения.

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

А иначе нельзя. Ведь результаты работы каждого в конечном итоге влияют на показатели бригады. Сработали плохо сварщики—это отражается на технологический цепочке. Так что залог успеха — в коллективности. Это понимают мои товарищи и стараются не подводить друг друга, трудятся добросовестно. И трудно из них кого-то

МОЙ ПЕРВОМАЙСКИЙ ТОСТ

выделить, назвать лучшим. Все хорошо в труде: и старший вальцовщик Евгений Фомин—требовательный, принципиальный, строгий, и молодой оператор Анатолий Алешин—настойчивый, успешно сочетающий работу с учебой в институте, и старший вальцовщик Владимир Ромашкин — энергичный, любящий чи-

стоту и порядок, и машинист клещевого крана Федор Жичко—профорг. Работать с ними легко и приятно. О таких говорят: «С ними бы я пошел в разведку».

На Первомайскую демонстрацию мои товарищи выйдут с хорошим настроением. Это и потому, что на улице весна, и потому, что ребята с честью

справились с апрельским заданием, выдав «на-гора» сотни тонн сверхплавового проката. А разве может что-либо быть выше гордого чувства исполненного долга?

Поэтому мой Первомайский тост — за рабочего человека.

А. СОТНИКОВ,
старший оператор первого обжимного цеха.

1 Мая вспоминает ветеран сорок лет назад

За сорок лет неузнаваемо изменился город, завод. Все идет к лучшему. Только люди моего поколения сильно состарились. Но память удерживает эпизоды сорокалетней давности.

Изменилось место проведения праздничных демонстраций. 1 Мая 1932 года колонны магнитостроителей стекались к зданию заводоуправления. День выдался ясный, под стать настроению

людей. На месте, где теперь Комсомольская площадь, был сооружен деревянный помост, на котором было натянута красное полотнище со словами: «Да здравствует 1 Мая — день солидарности пролетариата всего мира!». На площади состоялся митинг, после которого вместе со своими товарищами я отправился в коксовый цех. В этот день мы заступали на смену с четырех. У нас

в столовой в этот праздничный день кормили бесплатно.

1 Мая 1932 года для нас, коксовиков, был двойным праздником. Всего за две недели до этого вошла в строй действующих вторая по счету коксовая батарея. Она была предвестником второй домны — «Комсомолки». Событие это, как и пуск других агрегатов, было значительным для нас, и жили мы им не один день.

...Сорок лет прошло. А в памяти — будто это только вчера было. Да разве можно забыть времена Магнитостроя!

А. БРИЧКО,
ветеран комбината.

ЦЕНТР СВЯЗЕЙ

По документам, оформляемым на продукцию Магнитогорского металлургического комбината, можно составить карту не только действующих предприятий, но и новостроек нашей страны. Еще не завершили работы на месте будущего автогиганта на Капе, а туда широким потоком пошел уже магнитогорский металл. Его сейчас в железобетонных фундаментах и конструкциях цехов уже тысячи тонн.

На реке Ингури встает уникальная арочная плотина мощной гидроэлектрической станции. Здесь натиск горной реки будет сдерживать металл Магнитки. Много продукции нашего комбината получают строители электростанции, которая возводится в Таджикистане на реке Нурек. К орошению засушливых и пустынных земель Туркмении наши металлурги тоже имеют самое непосредственное отношение: на строительстве гигантского оросительного канала поступают тысячи тонн крепкой нашей стали. Коллектив комбината протянул руку помощи коллективу Минского радиозавода, на котором недавно случилось несчастье. На Днепротэкс-2 тоже прибывает металл с маркой ММК.

Когда-то, во время строительства нашего гиганта черной металлургии, Магнитке помогала вся страна — оборудование, металл, материалы, рабочие прибывали из разных концов страны. Теперь Магнитка, верная принципам интернационализма, крепит дружеские связи со всеми братскими республиками.

— Металлурги Магнитки — это наши старшие братья, — так заявил на митинге, посвященном Всесоюзному ленинскому коммунистическому субботнику и плавке дружбы в первом маргеновском цехе украинский сталевар Герой Социалистического Труда И. А. Каела. — Мы учимся у Магнитки, трудовой героизм ее коллектива является для нас примером. И мы гордимся тем, что у нас есть такой флагман, как Магнитка.

Труд многоотрасльного коллектива нашего комбината является той нерушимой основой, на которой строятся все деловые, дружеские отношения с коллективами тысяч предприятий. Труд коллективов этих предприятий служит укреплению единства и сплочению народов всей страны. Выходит, что Магнитка, как и все другие предприятия, стоит в центре братских связей. В этом — суть нашей советской действительности. В этом — наша сила.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

«Рабочий» — это понятие, во-первых, очень объемное. Рабочий — это и сталевар, и плотник, и слесарь, и пранильщик алмаза, и шофер, и повар. Во-вторых, понятие «рабочий» постоянно изменяется во времени. Сталевар в начале века — это работник одного уровня с землекопом или бурлаком. А сейчас сталевар — это техник, инженер или, в крайнем случае, выпускник технического училища; землекоп — машинист экскаватора или бульдозера. В роли бурлаков нынче выступают только туристы-байдарочники, незнакомые с фарватером реки.

Я тоже рабочий. В моем свидетельстве об окончании ремесленного училища в графе «специальность» стоит — «слесарь-ремонтник металлургического оборудования». Слесарь. Моя профессия одна из древнейших в мире. С тех пор, как люди научились выплавлять металл, появились и первые слесари. Им достаточно было отличить железо от бронзы, круглое от плоского. Мои древние коллеги вполне обходились молотком и зубилом.

Да, я начинал работать слесарем. Но шло время. Развивалась техника. Машины учились забрасывать в космос корабли... и размножать чертежи. И я из слесаря стал электромехаником-наладчиком.

Участок репродуцирования технологической диспетчеризации, где я работаю, оснащен самым совершенным оборудованием последних лет, созданных по последнему

слову механики и электротехники второй половины XX века. Работают у нас на участке машины для размножения текстовой и чертежной продукции, самая простая из которых послужит, наверно, маргеновской печи в ее первоначальном варианте.

Есть у нас машины и зарубежные — чехословацкие, английские, датские, — и свои, отечественные. С вводом в действие множительной техники на комбинате освободились от кропотливой, чисто механической работы сотни людей — чертежников, копировщиков, машинистов.

В наш цех я пришел после окончания ремесленного училища шестнадцатилетним подростком в 1946 году. Мало я тогда знал — 5 классов школы; мало умел — два года в ремесленном училище. Но рядом был кадровый рабочий Семен Алексеевич Вдовин. А сколькому научил меня мастер Павел Гаврилович Скородумов. Спасибо им за науку!

Но на этом мои рабочие университеты не закончились. Призванный на действительную службу в армию, я учился сначала в школе младших авиационных специалистов, после окончания которой занимался в линейных частях ремонтом и подготовкой авиационного оборудования.

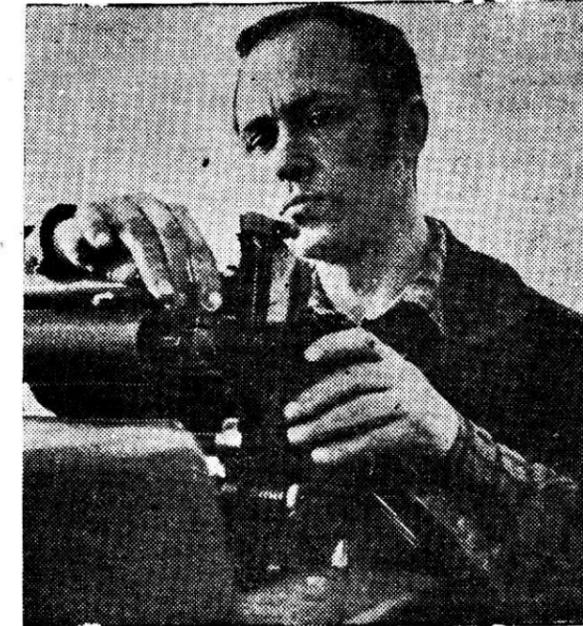
Я — рабочий. Но сегодняшний выпускник технического училища, назначенный на наш участок, не в силах сразу работать самостоятельно. А ведь у него подготовка поосновательнее, чем у

ремесленника» образца 1946-го.

Время идет! И надо успевать за ним. В 1964 году я, уже тридцатичетырехлетний, поступил на подготовительные курсы в индустриальном техникуме, окончил их, а в позапрошлом году — и техникуму.

Потому что я — рабочий, электромеханик-наладчик множительной техники. А к этой технике с зубилом да кувалдой не полезешь. Кроме крепких мозолистых рук, нынешнему рабочему очень нужна голова. Машины, которые я обслуживаю, оснащены электромоторами, объединенными в сложные электрические узлы. Очень сложные цепи управления этих машин. Так что и законы механики надо знать, и сопромат, и электротехнику. Порою и техникумовского образования не хватает. Приходится частенько и в книгу заглядывать, и с товарищами советоваться. Я нередко, особенно, если дело касается электрорадиотехники, обращаюсь за помощью к старшему электротехнику цеха Сергею Осиповичу Чеснокову или к электромонтеру ремонтно-монтажного участка Петру Филипповичу Цымбалу. Иногда так прижмет, что, не дождавшись завтрашнего утра, прямо на дом к ним приходится идти за советом.

Так что нелегко приходится на первых порах у нас выпускникам технического училища. Вот в прошлом году пришел к нам из ГПТУ № 41 двое молодых электромонтеров. Слава Оглобля — он и сейчас работает, пер-

вый мой помощник — старательно вникал в работу, дотошно уснял для себя каждую мелочь (а в нашем деле все на этих «мелочах» и держится), сумел-таки найти «общий язык» с машинами. А вот другой — Саша его звать — так и не осилил тонкости нашей работы, ушел от нас. Слава Оглобля скоро пойдет в армию служить. Но говорит, что после службы снова придет работать в наш цех. Кто знает, может быть, и повторит мой путь, хотя у него другая отправная точка: он и в техническое поступал с восьмью классами, а сейчас в вечерней школе в одиннадцатом классе учится, да и начал сразу с такой сложной техникой работать.

Но время идет. Сейчас все меняется гораздо быстрее, чем 25 лет назад. Вернувшись через два года из армии, Слава будет, наверно, поступать уже не в техникум, как я в свое время, а сразу в

институт. У нас на комбинате уже немало рабочих и с высшим образованием. Техник или инженер на рабочем месте — это уже стало привычным.

У нас ценят рабочих высокой квалификации. В 1970 году мне в числе одиннадцати рабочих нашего цеха утвержден министерством черной металлургии персональный оклад, равный окладу мастера.

Рабочий человек... Сложное это понятие, большое, как и само понятие «работа», которое все больше и все быстрее, активнее смыкается с понятием «творчество». Таким я и вижу нашего советского рабочего — творцом, создателем, растущим вместе со своей страной.

Д. ХВАТОВ,
электромеханик-наладчик множительных машин цеха технологической диспетчеризации.